

БОРИСОГЛЕБСКИЙ ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК

3 / 16 июля 2023 года.

Неделя 6-я по Пятидесятнице. Перенесение мощей свт. Филиппа, митр. Московского, всея России чудотворца.

Толкование блж. Феофилакта, архиеп. Болгарского, на Послание к Римлянам св. ап. Павла.

Рим., 110 зач., XII, 6-14.

⁶И как, по данной нам благодати, имеем различные дарования, *то, имеешь ли пророчество, пророчествуй по мере веры; ⁷имеешь ли служение, пребывай в служении; учитель ли,- в учении; ⁸увещатель ли, увещай; раздаватель ли, раздавай в простоте; начальник ли, начальствуй с усердием; благотворитель ли, благотвори с радушием. ⁹Любовь да будет непритворна; отвращайтесь зла, прилепляйтесь к добру; ¹⁰будьте братолюбивы друг к другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте; ¹¹в усердии не ослабевайте; духом пламенейте; Господу служите; ¹²утешайтесь надеждою; в скорби будьте терпеливы, в молитве постоянны; ¹³в нуждах святых принимайте участие; ревнуйте о странноприимстве. ¹⁴Благословляйте гонителей ваших; благословляйте, а не проклинаяте.*

Не сказал: имея дарования большие или меньшие, но «различные». Так самым именем смиряет превозносящихся! И не добродетелями называет, но «дарованиями». То, что получил ты, говорит, есть дарование Божие, а не твое дело: это дала тебе «благодать». Итак, чтобы смирить превозносящихся, говорит, что это дано Богом и называет это дарованиями; а чтобы возбудить ленивых, показывает, с другой стороны, что для получения дарований и мы приносим нечто, и говорит: «пророчествуй по мере веры». Хотя это благодать, но изливается не просто, а проливает столько, сколько вмещает сосуд веры, предоставленный ей. Почему упоминает сначала о пророчестве? Может быть, и без особенной причины, а вероятно, потому, что некоторые превозносились этим дарованием. Если же превозносились, то почему Бог не лишил их дарования? Для пользы людей, и в наставление нам, чтобы мы не осуждали имеющих дарования и тогда, когда они согрешают. Если Я, говорит Бог, не отнимаю благодати Своей; то кто ты, унижающий имеющего дарование? Есть служение и дарование особенное в чине церковном, каково служение семи диаконов. Но здесь под именем «служение» разумей вообще всякое духовное дело. Какое, говорит, получил ты служение, в исправлении того «пребывай» (это слово должно приложить здесь), не ищи чего-либо большего, и не превозносись пред другим, а будь доволен тем, что получил. Если принять служение в общем смысле, то далее перечисляются виды его. Если же разуметь служение особенное (диаконовское), то заметь, как сперва упомянул о низшем, а потом положил высшее, то есть учение, не наблюдая порядка, и тем самым поучая нас не гордиться и не превозноситься тем, что кажется нам высшим. И увещание есть вид учения. Ибо учением называется вообще рассуждение о всяком предмете, а увещанием собственно то, когда кто успокаивает словом души, возмущенные скорбью или гневом. Итак, увещатель, говорит, пусть пребывает в увещании, делая свое дело, и не превозносится перед другим. Сказав об учении и увещании, то есть о том, что относится к попечению о душах, теперь говорит о телесном, как занимающем второе место. «Простотой» называет щедрость; следовательно, учит раздавать с щедростью. Ибо никакая добродетель не бывает добродетелью, если совершается ненадлежащим образом. Так и девы, хотя имели елей, но имели его недостаточно, почему и отвержены. И начальник должен проходить служение свое тщательно и неленостно. «Начальствовать» же значит вспомоществовать тому, кто требует помощи, словом и

делом. Так как сказал о раздаянии имущества, а имуществом изобилуют не все, то присовокупляет: будь предстоятелем другим образом, и помогай нуждающимся, только со тщанием. Выше сказал, что должно раздавать в простоте или с щедростью. Но многие дают хотя много, однако принужденно и со скорбью, поэтому учит, что щедрость должна быть без скорби, даже с удовольствием и радостью. Ты должен радоваться, что за малую цену получаешь небо; пойми же, какое различие между раздающим и благотворящим. Раздает тот, кто подает подаяние из полученного от другого, а благотворит тот, кто подает из своего достояния. Показывает, чем довершается все, прежде сказанное, и говорит: «любовь да будет непритворна». Ибо такова истинная любовь, а с нею удобно совершится все: благотворитель будет благотворить охотно, доставляя ближнему, как самому себе; начальник будет начальствовать с усердием, подвизаясь за ближнего, как за самого себя, и так далее. Выше сказал о любви. Но так как и любовь бывает во вред, например, между людьми, соглашающимися на грабительство, и тому подобное; то присовокупляет: «отвращайтесь» (ἀποστρέφοντες) зла, то есть ненавидя зло от души; ибо предлог (από) указывает на ненависть сильную и всем сердцем. Немало таких, которые хотя не делают зла, однако желают его. Поэтому, говорит, я требую, чтобы ненавидели зло всем сердцем, чтобы душа очистилась. Поскольку я, говорит, предписал вам любить друг друга, то не думайте, будто я возбуждаю вас содействовать друг другу и в худых делах. Совершенно напротив, я желаю, чтобы вы чуждались не только худого дела, но и всякого душевного расположения к нему. Не достаточно удаляться зла, но должно еще прилежать к деланию добра. Поэтому сказал: «прилепляйтесь к добру», то есть имейте к нему расположение и любовь. В таком смысле и Бог, соединяя мужа с женой, сказал: «прилепится к жене своей» (Быт.2:24). Я, говорит, научил вас любви, и вам весьма естественно исполнять это, ибо вы братия, рожденные от одной утробы, то есть от купели крещения, следовательно, этим самым обязаны уже любить друг друга, потому что признаком и обнаружением братства служит дружба, а дружба производится и утверждается братолюбием. Учит, как сохранять братолюбие, именно – уважением друг друга и взаимным предпочтением; ибо «предупреждать» значит предварять друг друга в почтении. Так как многие, казалось бы, душевно почитают и любят друг друга, но руки к ним не простирают; то научает заботиться друг о друге и самым делом помогать другим. Предполагается возражение: как можем мы «в усердии не ослабевать»? Если, отвечает, будем гореть духом, то есть если будем усердны и ревностны. Заметь также, что «духом пламенейте» сказано уже после исчисления многих видов добродетели; ибо кто исполнил вышесказанное, тот привлекает благодать Духа и возжигается огнем Его. Когда ты братолюбив, когда имеешь любовь и другие добродетели, о которых прежде сказано, тогда служишь Господу. Ибо Он к Себе относит то, что ты делаешь для брата. Так как требуемое Апостолом есть нечто великое и трудное, то теперь он научает тому, что делает исполнение этого удобным, научает действию по упованию. Ибо упование делает душу более мужественной и смелой в опасностях. Надежда относится к будущему. Но, говорит, и в настоящем можешь получить великое благо; ибо терпение в скорбях сделает тебя терпеливым и опытным. Это, разумею – молитва, есть великая помощь к совершению всего вышесказанного. И не сказал просто: молитесь, но будьте «в молитве постоянны». Если тотчас ничего не получаешь, будь постоянен, и достигнешь того, чего желаешь. Сказав выше: «благотвори с радушием», всем вообще отверз руку, а теперь учит о милостыне к верным: ибо их называет святыми. И не сказал: помогайте им в нуждах, но: «принимайте участие», показывая тем, что вспоможение есть купля и общая прибыль; ибо ты подаешь деньги, а они воздают тебе небом. Не сказал также: в больших издержках, но: «в нуждах», чтобы удовлетворить нуждам святых. Как же не жестоки и не подобны зверям те, кои не помогают святым в их необходимых потребностях? Не сказал: будьте странноприимны, но: «ревнуйте о странноприимстве», научая нас, чтобы мы не дожидались, когда нуждающиеся придут к нам, но сами бежали к ним и догоняли их, как поступали Авраам и Лот. После учения о братолюбии и любви к своим предлагает наконец наставление и о том, как мы должны относиться ко врагам. Не сказал: не помните обид, не мстите, но что гораздо более: «благословляйте», и присовокупил: «не

проклинайте», дабы мы не проклинали, а только благословляли. Кто благословляет гонящих его за Христа, тот показывает, что он с радостью терпит за Любимого; а кто проклинает, тот показывает, что он не радуется, а потому дает знать, что он не любит Того, за Кого гонят его.

Толкование архиеп. Аверкия (Таушева) на Евангелие от Матфея.

Мф., 29 зач., IX, 1-8.

¹Тогда Он, войдя в лодку, переправился *обратно* и прибыл в Свой город. ²И вот, принесли к Нему расслабленного, положенного на постели. И, видя Иисус веру их, сказал расслабленному: дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои. ³При сем некоторые из книжников сказали сами в себе: Он богохульствует. ⁴Иисус же, видя помышления их, сказал: для чего вы мыслите худое в сердцах ваших? ⁵ибо что легче сказать: прощаются тебе грехи, или сказать: встань и ходи? ⁶Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи,- тогда говорит расслабленному: встань, возьми постель твою, и иди в дом твой. ⁷И он встал, *взял постель свою* и пошел в дом свой. ⁸Народ же, видев это, удивился и прославил Бога, давшего такую власть *человекам*.

Расслабленный был принесен ко Господу на одре и, следовательно, не был в состоянии сам двигаться. Судя по описанию и самому названию больных такого рода в Евангелии, он страдал недугом, носящим в настоящее время название паралича. Свв. Марк и Лука добавляют, что за множеством народа, окружавшего Иисуса в доме, принесшие расслабленного не смогли его внести в дом и спустили его на одре сквозь кровлю, надо полагать, сквозь временную кровлю, которая устраивалась из досок или кожи или полотна в жаркое время года над внутренним двором дома, окруженным со всех четырех сторон постройками с плоскими крышами, на которые легко было подниматься по лестницам. Только сильная вера могла подвигнуть принесших расслабленного на такой смелый поступок. Видя эту веру, а также и веру самого расслабленного, позволившего себя спустить таким образом к ногам Иисуса, Господь говорит расслабленному: «Дерзай, чадо! отпускаются ти греси твои», указывая этим самым на связь, существующую между его болезнью и греховностью. По учению Слова Божия, болезни и являются следствием грехов (Ин.9:2, Иак.5:14,15) и посылаются иногда Богом в наказание за грехи (I Кор. 5:3-5, 11:30). Часто между болезнью и грехом есть очевидная связь, каковы, напр., болезни от пьянства и распутства. Поэтому, чтобы исцелить болезнь, нужно сначала снять грех, простить его. Видимо, расслабленный сам сознавал себя великим грешником настолько, что едва мог надеяться на прощение, почему Спаситель и ободрил его словами: «дерзай, чадо!» Присутствовавшие при этом книжники и фарисеи начали мысленно осуждать Господа за богохульство, видя в словах Его незаконное присвоение Себе власти, принадлежащей Единому Богу. Господь, зная помышления их, дал им понять, что Ему известны их мысли, сказав: «что легче? сказать ли расслабленному: прощаются тебе грехи? или сказать: встань, возьми свою постель ходи!» Для того и другого очевидно нужна одинаковая Божественная власть. «Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи: (тогда говорит расслабленному:) встань, возьми одр твой, и иди в дом твой». Как прекрасно толкует эту связь речи св. Златоуст: «поелику исцеления души нельзя видеть, а исцеление тела очевидно: то Я присоединяю к первому и последнее, которое хотя ниже, но очевиднее, дабы посредством онаго уверить в высшем невидимом». Последовавшее за сими словами Господа чудо исцеления подтвердило, что облеченный Божественной силой Христос не напрасно сказал расслабленному: прощаются тебе грехи твои. Впрочем, нельзя, конечно, думать, что Господь совершил чудо только из-за желания убедить фарисеев в Своем Божественном всемогуществе. И это чудо, как и все другие, было прежде всего делом Его Божественной благодати и милосердия. Свое полное выздоровление расслабленный засвидетельствовал тем, что понес на себе свою постель, на которой его принесли прежде. Результатом чуда было то, что народ пришел в ужас и прославил Бога, давшего такую власть человеку, т.е. не только фарисеи, но, видимо, и народ не уверовал в Иисуса, как Сына Божия, считая Его лишь человеком.

Толкование блж. Феофилакта, архиеп. Болгарского, на Послание к Евреям св. ап. Павла.

Евр., 335 зач., XIII, 17-21.

17 Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет; чтобы они делали это с радостью, а не вздыхая, ибо это для вас бесполезно. **18** Молитесь о нас; ибо мы уверены, что имеем добрую совесть, потому что во всем желаем вести себя честно. **19** Особенно же прошу делать это, дабы я скорее возвращен был вам. **20** Бог же мира, воздвигший из мертвых Пастыря овец великого Кровию завета вечного, Господа нашего Иисуса Христа, **21** да усовершит вас во всяком добром деле, к исполнению воли Его, производя в вас благоугодное Ему через Иисуса Христа. Ему слава во веки веков! Аминь.

Не сказал, что вы приобрели братолюбие и страннолюбие: ибо они имели их, как казалось; но так как находились в опасности от непрерывных скорбей оставить заботу об этих добродетелях, то говорит: «братолюбие... да пребывает», да будет твердым, и вы не позволяйте себе избегать его. И страннолюбия, говорит, «не забывайте». Ибо, потерпев похищение имуществ, они, быть может, вели себя скупо. Или ограждает их и на будущее время. Настолько важно страннолюбие, принятие всех вообще и неосуждение братьев, что Авраму и Лоту представился случай к принятию ангелов (Быт.18–19). «Не зная», то есть не знали, что странники были ангелы, впрочем, приняли их с честью. Это и делает их великими, ибо если бы они знали, то в таком случае они не совершили бы ничего великого. Ибо тот, кто связан с кем-нибудь, хотя бы и желал зРечь идет о епископах. Прежде похвалив их и назвав верными и достойными подражания со стороны взирающих на них, потом продолжает: «повинуйтесь». Что же? Не необходимо ли повиноваться всякому начальнику, хотя бы он был и злым? В каком ты смысле говоришь: злой? Если относительно веры, то беги его, хотя бы он был ангелом с небес. Если же он – злой по жизни, то повинуйся ему. «Итак, все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте» (Мф.23:3). Относительно же испорченных по вере говорит: «учениями различными и чуждыми не увлекайтесь». Итак, почему же? Потому что дурно поступающий, быть может, другим не посоветует жить дурно, ибо и сам он стыдится дурных дел, ясно это и из того, что он всячески старается скрывать свои дела; злой же по вере внушит свой образ мыслей и народу. Выражением «будьте покорны» он указывает на такое сильное повиновение, чтобы, если потребуется, они послужили им делом. Да слышат наставники, что как народ должен повиноваться, так и священник должен неусыпно заботиться о народе, так как ему предстоит дать отчет за грехи их. Если ты покоряешься, говорит, и угождаешь наставнику своему, то ты облегчаешь для него бремя заботы о тебе, так как он радуется твоему повиновению. Если же поступаешь бесстыдно, то хотя он и в таком случае будет заботиться о душе твоей, но если только ты не загладишь своего неповиновения, он будет вздыхать за тебя пред Богом, что для тебя бесполезно. Смотри же, наставнику он не позволяет ничем иным защититься, как только вздыханием. И хотя это незаметно вселяет в него (наставника, – Прим. ред.) дух кротости, но против того, несправимого, возмущающего грозного мстителя Бога (т.е. против того грешника, который возмущает гнев Бога, – Прим. ред.), Он (т.е. Бог, – Прим. ред.) возжигает страшный огонь наказания. Посему ты, неповинующийся наставнику, не должен презирать его за то, что он вздыхает, но более должен бояться того, что он предаст тебя Богу. Так как некоторые клеветали на апостола, будто он учит отступлению от закона, то поэтому многие из евреев враждебно относились к нему. Поэтому он не обозначил имени своего в начале послания, так как они не могли даже и слышать о нем. Итак, защищаясь пред ними, прежде всего просит их молиться о нем, чего мы обычно просим от друзей; затем раскрывает и свою невинность. Ибо между всеми, не только среди язычников, но и у вас, мы ничего не делали с лицемерием, совесть наша чиста и мы знаем, что не замыслили зла против вас, не сделали ничего дурного вам, не оклеветали вас. То есть стараясь проводить жизнь осторожно и беспорочно. И то самое, что я говорю, что закон не имеет силы, – это не речь врага и неприятеля. Ибо я скорее ввожу исполнение закона и показываю, что «тьма» получила конец. Итак, разве это – отступление? Разве я вам не благодетель, когда веду вас к совершенству, совершенно отводя от тени и младенческого настроения? Желать им так тепло и со всею заботой молиться о том, чтобы скорее возвратиться к ним, – это происходило от сильной любви к ним. Вместе с тем показывает, что он полагается на совесть, и потому обращается к ним. Этого он не сделал бы, если бы чувствовал в своей совести что-нибудь дурное. Прежде всего попросив у них молитв и почтив их этим, потом уже и сам молится за них. Так как, говорит, Бог есть Бог мира, то вы не должны возмущаться против меня, и притом по одному только слуху. Внедряет им учение о воскресении, пользуясь пророчеством Исаии (Ис.10). А так как есть и другие пастыри, – малые, то сказал: «великого». Ибо пророки – это многие учителя, но Христос – наставник один для всех. То есть воздвиг Его из мертвых после Его смерти и после излияния Его Крови, так что Он дал нам завет,

не подлежащий, как завет закона, отмене, но вечный. Ибо и так воздвиг Его из мертвых с Кровию вечного завета. Ибо по воскресении Он даровал нам Кровь Свою в завете. Ибо если бы Он не воскрес, то Кровь Его не служила бы нам заветом. Показывает, что они имели добрые дела, нуждались только в том, чтобы совершенствоваться в них. Об этом он и молится за них. Смотри, что мы сами сперва должны начать, а затем просить совершенства от Бога. Кто усовершенствовался во всяком добром деле, тот и творит волю Божию, а не тот, кто наполовину делает добро. Следовательно, когда мы делаем добро, то это совершает в нас Бог через Иисуса Христа, то есть являющегося в качестве Ходатая и Совершителя. Ибо если Он совершил наше спасение в начале, то что удивительного и в том, если Он и при усовершенствовании в добродетелях является Посредником и исполняет в нас волю Отца, Сам укрепляя нас и вдыхая в нас силы к совершению добрых дел? К слову же «благоугодное» он прибавил: «Ему». Ибо мы тогда действительно благоугождаем, когда оказываемся добрыми пред Богом, а не тогда, когда – пред людьми. И Давид говорит: «по чистоте рук моих пред очами Его» (Пс.17:25); и Исаия: «удалите злые деяния ваши от очей Моих» (Ис.1:16).

Толкование архиеп. Аверкия (Таушева) на Евангелие от Иоанна.

Ин., 36 зач., X, 9-16.

9 Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет. **10** Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить. Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком. **11** Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец. **12** А наемник, не пастырь, которому овцы не свои, видит проходящего волка, и оставляет овец, и бежит; и волк расхищает овец, и разгоняет их. **13** А наемник бежит, потому что наемник, и нерадит об овцах. **14** Я есмь пастырь добрый; и знаю Моих, и Мои знают Меня. **15** Как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца; и жизнь Мою полагаю за овец. **16** Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь.

Эта беседа является продолжением обличительных слов Господа, обращенных к фарисеям в связи с исцелением слепорожденного. Объяснив им ответственность их за то, что они «видя не видят», Господь в иносказательной форме раскрывает им, что они не истинные, как мечтали они, руководители религиозной жизни народа, не «добрые пастыри», ибо думают больше о своих личных выгодах, нежели о благе народа, и ведут поэтому народ не ко спасению, а к гибели. Эта прекрасная иносказательная речь смысл которой фарисеи поняли только в самом конце ее, заимствована из пастушеской жизни в Палестине. Господь сравнивает народ со стадом овец, а руководителей народа с пастырями этого стада. Стада овец загоняли на ночь, для охранения от воров и волков, в пещеры или нарочно устроенные для того дворы. В один двор нередко загоняли стада, принадлежавшие разным хозяевам. Утром привратники открывали пастухам двери двора, пастухи входили в них, и каждый отделял свое стадо, называя своих овец по именам: овцы узнавали своих пастухов по голосу (что мы и теперь еще наблюдаем в Палестине), слушались их и выходили за ними на пастбище. Воры же и разбойники, конечно, не смели войти в охраняемые вооруженным привратником двери, а перелезали тайно чрез ограду. Беря этот хорошо известный из жизни пример, Господь под «двором овчим» подразумевает богоизбранный народ еврейский, или Церковь Божию ветхозаветную, из которой образовалась потом и Церковь новозаветная; под «пастырем» – всякого истинного руководителя религиозно-нравственной жизни; под «ворами» и «разбойниками» – всех ложных, самозванных пророков, лжеучителей, еретиков, мнимых руководителей религиозной жизни народа, думающих только о себе и своих интересах, каковы были обличаемые Господом фарисеи. Себя Господь называет и «дверью», и «пастырем добрым», который «душу свою полагает за овец», защищая их от волков. Господь называет Себя «дверью» в том смысле, что Он – единственный истинный посредник между Богом и народом, единственный путь и для пастырей, и для пасомых: в основанное Им Царство Божие, представляемое под видом двора овчаго, нельзя войти иначе, как только через Него. Все же, кто минуют Его, прелезят инуде, суть «воры и разбойники», т.е. не истинные пастыри, а самозванцы, преследующие личные выгоды, а не благо пасомых. «Овчий двор» – это земная Церковь, а «пажись» – это Церковь небесная. Первой половины притчи фарисеи не поняли. Тогда во второй половине Он уже вполне ясно раскрыл учение о Себе, как о «добром пастыре». Здесь под «наемником» надо разуметь тех недостойных пастырей, которые, по выражению

св. прор. Иезекииля, «пасут самих себя» (Иез.34:3) и бросают своих пасомых на произвол судьбы, как только им угрожает опасность. Под «волком» разумеется «диавол», а также его служители, губящие «овец». Как главное отличительное свойство истинного пастыря, Господь указывает: 1) Самоотвержение даже до смерти, ради спасения овец, 2) Знание своих овец. Это знание в высшей степени принадлежит Ему: это взаимное знание друг друга пастыря и овец должно быть подобно взаимному знанию Бога Отца и Бога Сына: «Якоже знает Мя Отец, и Аз знаю Отца». Под «иными овцами», иже не суть от двора сего, но которых тоже Ми подобает привести, Господь разумеет, конечно, язычников, также призываемых в Царство Христово. Притчу заканчивает Господь словами, что «душу Свою за овец Он полагает» добровольно: «никтоже возьмет ю от Мене: но Аз полагаю ю о Себе», ибо Он имеет власть «положить ее» и паки прияти ю – выражение полной свободы, т.е. смерть Христова есть Им Самим избранное и добровольно осуществляемое средство спасения овец Его. Эти слова опять вызвали среди иудеев распрю, вследствие того, что одни сочувственно принимали слова Господа, а другие продолжали провозглашать Его беснующимся.

Аминь.

